
□ Михаил проснулся, как обычно, очень рано. Он уже хотел привычным движением сбросить с себя одеяло, но на секунду замешкался. Какое-то радостное чувство наполнило его сердце. Вспомнился вчерашний вечер. Многолюдное шумное собрание. Он стоит у стола, покрасневшийся, немного смущенный, рассказывает свою автобиографию. Потом выступают товарищи. Особенно врезались в память слова секретаря парторганизации т. Мочаловой: «Тебя, Алексеев, принимают в комсомол. Свято блюдя чистоту имени комсомольца, будь всегда впереди». Что было дальше – запомнилось плохо. Он сел на скамейку, а соседка – курносенькая девушка – прошептала на ухо: «Ты теперь, Мишка, комсомолец» и пожала ему руку. Юноша еще долго предавался бы радостным размышлениям, но вошла мать и напомнила, что пора идти на завод. Младший брат Леонид уже оделся.

□ По утрам они всегда вместе шли в цех, и Михаил рассказывал Леониду что-нибудь интересное, веселое, и оба брата всю дорогу заливались жизнерадостным смехом.

□ Но на этот раз Михаил шел молча. У него было какое-то приподнятое, несколько торжественное настроение. Не хотелось говорить. Одна мысль назойливо не выходила из головы. Он теперь комсомолец и на производстве должен показать себя комсомольцем. Но как?

□ Братья Алексеевы, несмотря на свою молодость (старшему недавно минуло 17 лет) были примерными рабочими. В цехе они около года, но уже успели снискать к себе любовь и уважение всего коллектива. Они росли в Ленинграде. Отец – старый питерский металлист – воспитал их в строгости. Незадолго до войны Михаил и Леонид поступили в ремесленное училище. Когда немецкие хищники стали блокировать Ленинград, ремесленное училище, где учились братья, эвакуировали в Ставропольщину, а через несколько месяцев перевели на Урал. Так попали Алексеевы на один из тагильских заводов.

□ Быстро освоились они в новой обстановке. В ремесленном училище ребята получили специальность токаря и здесь, в цехе, работая на станке, совершенствовали свое мастерство. Очень скоро Михаил стал выполнять полторы нормы, потом – две-три. Тянулся за братом и Леонид. Но дальше дело не шло. Да, собственно, Михаил и не задумывался над тем, чтобы повысить выработку. Он давал три нормы, считался стахановцем, получал дополнительное питание... Много ли еще нужно?

□ Но теперь? Теперь он стал комсомольцем. Он должен пройти испытание. «Вчера я был просто молодым рабочим, а сегодня – вступил в ряды ленинского комсомола», – думал он.

□ Михаил понимал, что тысячи таких, как он, может быть немного постарше, ребят в серых шинелях, бесстрашно бьются с немцами, проливают кровь, умирают. Тысячи юношей и девушек; пряча в потайниках свои комсомольские билеты, смело действуют в тылу врага – взрывают поезда, сжигают вражеские склады, уничтожают карателей и предателей. А что может сделать он, находясь в Тагиле, за тысячи верст от фронта?

□ Михаил поделился своими сомнениями с мастером Михаилом Андреевичем Мочаловым. Мастер хорошо понял состояние молодого человека. Он сказал ему просто:

□ – Испытание, говоришь, пройти должен? Правильно. Только не обязательно на фронте удаль комсомольскую показывать надо. Ты работаешь в тылу, делаешь нужные вещи. Без них армия обойтись не может. Давай лучше подумаем вместе, как бы тебе повысить выработку. И будешь ты, работая у станка, бить врага.

□ Долго еще совещались мастер с молодым стахановцем. Потом оделись и куда-то незаметно ушли. Поздно ночью они вернулись. Их встретил начальник цеха т. Пастернак, спросил шутливо, что у них за разговор. Мочалов замялся, проговорил нехотя: «завтра узнаете». Начальник цеха не настаивал.

□ На утро Михаил пришел в цех раньше всех. Он тщательно осмотрел и обтер станок, укрепил резцы. Мастер уже позаботился о том, чтобы поднесли побольше деталей. Ровно в восемь Михаил включил мотор. Подвел суппорт. Резец мягко вгрызся в тело детали. Токарь работал уверенно, легко, не расстрачивая ни одного лишнего движения. Спокойно он снимал готовую деталь, отставлял в сторону, потом брал другую деталь, быстро закреплял и включал подачу.

□ Вначале никто ничего не замечал. Но перед обедом к станку Алексева подошла учетчица. Она подсчитала стопку деталей и ахнула. Не поверила, вновь пересчитала и ничего не сказав, испуганная побежала к мастеру. Михаил Андреевич сделал вид, что ничего не знает. Он подошел к станку. Учетчица пересчитала детали при нем.

□ - Неплохо, Михаил! - сказал мастер, - до обеда сделал четыре сменных нормы, - и хитро подмигнул раскрасневшемуся парню.

□ По цеху прошел слух: Михаил Алексеев ставит рекорд. Люди подходили к станку и смотрели, как работает стахановец. А он был так увлечен своим делом, что даже не оборачивался, не замечал, что вокруг него происходит.

□ В тот день Алексеев выполнил норму на 818 процентов. Молодого рабочего поздравляли. Вышла листовка - «молния», рассказывающая о его подвиге. Это волновало.

□ - Дам тысячу, - говорил Михаил мастеру, - обязательно дам! Михаил Андреевич его поддерживал.

□ - Дуй до горы.

□ Через два дня Алексеев выполнил норму на 1030 процентов. Слава о молодом герое разнеслась по всему заводу. В цех пришел директор, парторг ЦК ВКП(б). По окончании смены состоялся митинг. Произносились горячие речи. Михаила поздравляли с успехом. Выступил и он, давая обязательства впредь работать также.

□ А после митинга, директор завода подозвал к себе Михаила, усадил и спросил:

□ - Ну, расскажи теперь, как ты стал тысячником.

□ Михаил мялся. Тогда вмешался мастер:

□ - Особенного Алексеев ничего не сделал. Правда, он хорошо закалил и заправил резцы в соседней кузнице. Большая стойкость резцов позволила работать на повышенных скоростях, да и реже менять инструмент. Но дело не в этом. Он держал испытание.

□ И Михаил Андреевич подробно рассказал директору, как горячо воспринял Михаил радостное событие в своей жизни - прием в комсомол, как захотел он

сделать подвиг во славу Родины.

□ - И сделал, - закончил мастер.

□ Директор положил руку на плечо Михаила и сказал:

□ - Вот так и надо жить.

□ Взволнованный, радостный Михаил возвращался домой.